

Научная статья
УДК 81-112.2
DOI 10.18101/2686-7095-2024-3-14-24

ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ ДОКУМЕНТЫ XVII в. КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

© **Биктимирова Юлия Викторовна**
кандидат филологических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30
pravov_chita@mail.ru

© **Майоров Александр Петрович**
доктор филологических наук, профессор,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Россия, 119019, г. Москва, ул. Волхонка, 18/2
map1955@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена графико-орфографическому описанию оригинальных сибирских документов XVII в. на материале текста «Отписка десятника Селенгинской службы Васьки о злодеяниях, чинимых мунгальскими воровскими людьми» (1682 г.), созданного на территории Забайкалья.

Данный деловой текст представляет собой типичный рукописный документ регионального делопроизводства XVII в., его палеографические черты характерны для деловых бумаг этого периода — отсутствие пробела между служебными и знаменательными словами, использование для датировки буквенной цифири, наличие выносных букв, сокращение сакральных и часто употребляемых слов с помощью титла, наличие дублетных букв в одном слове, многообразие начертаний одних и тех же букв, наличие диакритических знаков, которые зачастую отражают декоративную функцию.

Анализ графики и орфографии позволил сделать следующие выводы: документ создан по графико-орфографическим правилам русской скорописи XVII в.; писец строго соблюдает орфографические нормы делового письма XVII в. Точно передаются написания, подчиняющиеся фонетическому принципу правописания, который выработался в приказном узусе на протяжении двух столетий.

Ключевые слова: скоропись, палеография, забайкальские памятники письменности, приказное делопроизводство, региональные деловые документы, графико-орфографическое оформление текста.

Для цитирования

Биктимирова Ю. В., Майоров А. П. Забайкальские документы XVII в. как лингвистический источник: графико-орфографические особенности // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 3. С. 14–24.

Введение

Создание полной картины формирования русского национального языка невозможно без привлечения региональных письменных источников XVII–XVIII вв., что настоятельно требует привлечения новых текстов и расширения исследовательской базы. В неисчислимом собрании памятников деловой письменности, хранящихся в центральных и региональных российских архивах, особое внимание привлекают документы XVII в., составленные на территории Сибири, в частности за Байкалом. Их отличительными чертами являются не только своеобразная лингвистическая содержательность, но и сама история их происхождения в контексте географических, этнографических, климатических реалий, что необходимо учитывать исследователям при анализе языка сибирских деловых бумаг XVII в.

Сегодня в исторической русистике востребованной представляется внешняя критика данных лингвистических источников, которая устанавливает тот факт, что огромное количество подобных документов так и не было вовлечено в научный оборот. В связи с этим в лингвистическом источниковедении большое методологическое значение может приобрести графико-орфографический анализ сибирских документов XVII в., хранящихся в своем большинстве в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва) (далее — РГАДА). Такое исследование актуально в свете дальнейшего решения проблемы публикации подобных письменных памятников с учетом последних достижений современных технологий. В современном языкознании остро стоит вопрос о машинной обработке большого корпуса документов, написанных скорописью.

Как правило, основной круг источников регионального исторического словаря — это корпус памятников деловой письменности, поэтому очередная публикация скорописного памятника расширяет корпус Забайкальских документов XVII в., увеличивает картотеку региональной лексики [см. подробно 4]. Особую сложность в графической интерпретации представляют слова – гапаксы, один из авторов статьи считает, что «Нередко данные слова подозреваются в том, что они не что иное, как слова-фантомы («слова-призраки») или псевдогапаксы в терминологии А. Б. Страхова — результат их ошибочного прочтения исследователем либо их ошибочного написания писцом» [4, с. 35].

Идентичная передача в печатном издании региональных деловых текстов XVII в. не только обеспечила бы широкий доступ к адекватно воспроизведенным копиям рукописных памятников, хранящихся в архивах, но и открыла бы новые аспекты лингвистических исследований в этой области исторической русистики.

Материалы и методы исследования

В исследовании ставится цель — установить, насколько точно забайкальские переписчики следуют графико-орфографической традиции XVII в. Для этого необходим лингвистический, в частности, палеографический анализ памятников деловой письменности данного периода. Также был использован сравнительно-сопоставительный метод для сравнения привлеченных скорописных памятников регионального делопроизводства и документов центра. Достижение поставленной цели предопределило выбор оригинального текста — «Отписка десятника Селенгинской службы Васьки о злодеяниях, чинимых мунгальскими воровскими людьми» (1682 г.), хранящегося в РГАДА.

Печатное воспроизведение представленного текста осуществляется преимущественно по правилам, разработанным в Секторе лингвистического источниковедения и истории русского языка Института русского языка АН СССР, но в отдельных случаях с применением специальных графических символов, чтобы адекватно отобразить особенности письма писцов сибирских документов. Новые условные графические знаки оказываются необходимыми в транскрипции¹ сибирских документов XVIII в. (подробнее их характеристика будет изложена ниже).

Транскрипция текста.

Отписка десятника Селенгинской службы Васьки о злодеяниях,
 чинимых мунгальскими воровскими людьми

1681 г.

| л.58 | Г^сдря цр^я њ великого кн^зя Феѡдора Алеѡ^вича | все^я Великия | њ Малыя њ Бѣлыя Роси' са|моде^ржца сто^лникѡ њ воеводѣ њвану ѡста^вевичѡ селенги^нския слѡ^жбы десяти^никѡ Васка | чело^м бѣе^т в ннѣ^шне^м во РЧ^м го^лу какѡ ходи|ли слѡ^жбылые и г^лящия люди на не|прияте^лских му^нгал^ски^х люде' в походѣ њ в то | время приѣ^жжали неприяте^лские | м^нгал^ские люди под Б^нискѡю слободѡ и ѡби|ли под Б^ниско' слободо' промышленного чл^вка Але|шкѡ да тѣ же неприятели после того приѣха^в ночью порою по^л пѣр^гѡ выгнали из хлѣ|во^вско^т и я за тѣми неприятели посыла^л в погоню слѡ^жбылы^х њ промышленны^х люде' | и тѣ^х неприятели' слѡ^жбылые њ промы^шленные люди постигли њ помощью вышня^т | Бга ѡбили ѡ ни^х неприятели' двѡ^х чл^вкѡ | ѡ ско^т наза^л ѡбили и после походѡ тѣ | неприятели пакости чиня^т многие | под ѡди^нски^м њ под Б^ниско' слободо' да в ннѣ^шне^м же во РЧ^м го^лу дека^бря проти^в ѡ^т | числа приѣ^жжали воро^вские неприяте^лские люди под Б^нискѡю слободѡ бо^лшими лю^дми и ѡхав^т под Б^нискѡю слободѡ рѡ^збили закам^еных ясашны^х бра^тцких | мѡ^жиков ѡртѡ пя^т шесть и бы^в по^л слободо^ю њ за рекою проти^в слободы ѡ паше^нного | ѡ Лвашка Шахматова и ѡ Гаврила Ловцо|ва на ме^ннице њ проехали И^нискѡю слободо^д по Селе^нге поблискѡ њ поехали наза^л | ввер^х по Селе^нге ѡ какѡ ехали мимо ѡди^нско' њ ѡбили под ѡди^нски^м двѡ^х чл^вкѡ промы^шле^л л.59 |ны^х люде' Костю Кѡ^змина да Ми^ткѡ Бе^кка да ѡни | же воро^вские неприяте^лские люди поима|ли проти^в ѡди^нского селе^нги^нски^х ясашны^х | бра^тцких мѡ^жиков Шебохана да Дабѡ њ пои|ма^в и^х мѡ^чили и ѡди^н п^асашно' бра^тцко' мѡ^жикѡ именем Даба ѡ ни^х неприяте^лски^х | люде' но^чю ѡшел њ приѣ^жжа^л в Уди^нско' а ска^зывает что ѡзди^т с тѣ^м воро^вскими лю^дми Малзе^ко с товарищи ѡ воиска с ними | ска^зывает о^н Даба ѡзди^т ста с четыре | да ехали и^з Селе^нги^нска слѡ^жбылы^х њ про|мышленных сорок^ь восемь чл^вкѡ њ на дороге на | тѣх же воро^вски^х люде' попали и тѣ воро^вски^е люди на ни^х слѡ^жбылы^х њ промы^шленны^х люде' њ торговы^х напѡщали њ ранили | слѡ^жбылы^х и промышленны^х трина^тца^т чл^вкѡ њ | много ѡ них борошно ѡбили и коне' по^лби|ли | л.60 | а у То^лстоѡховы^х дѣ^тей лоша^т ѡ^тбили <лист 60 подклеен так, что выносные буквы заклеены> ѡ на не' было двѣ^{ст}и рѡ^бле^в дене^г да ка|бал на полтора^{ст}а њ е^лва ѡ ни^х неприятели' ѡбили^т впре^д ѡ ни^х неприя|теле' добра не чае^м да в ннѣ^шне^м же во | РЧ^м го^лу дека^бря проти^в К^а го числа ѡзме|нили великомѡ г^сдрю выхо^дцы селе^нги^нские | ясашные бра^тцкие люди Шебоханова вы|ходѡ Бомборо'ко да Га^рмишко с товарищи девя^тю чл^вчки з женами и з дѣ^тми | њ побѣ^жжали в м^нгалскѡю землю и бегѡ^чи к Тюхинѣ за'мке на пашнѣ слѡ^жжи|лого чл^вка њвана Кѡ^змина ѡбили да промы^шленного чл^вка Заха^рка ранили бо^лно е^лва | жи^в бѡде^т и я за тѣми беглецы посыла|л | в погоню слѡ^жбылы^х и промышленны^х люде' њ | бра^тцких мужико^в и ѡни слѡ^жбылые и про| л.61 |мышленные и бра^тцкие люди гоняли до

¹ Термин «транскрипция» в значении «расшифровка скорописных текстов с помощью современной графики и их последующее печатное воспроизведение» был введен в научный оборот историками. Воспользуемся им, имея в виду входящих в круг читателей не только историков русского языка.

Иби^рги и постичи не смогли потом^т что ^т ни^х | воро^б кони переме^нные и^т же г^дрь в Ы^тиско^т и на Каба^е и на все^т Селе^ге и по за^тмка^м стало т^тсно ^т воро^бских люде^т и ни^ткды вые^д не стало ^т а^т впре^д нев^тдо^тмо что и б^тде^т а^т въ Ы^тиско^т слобод^т сл^тжилых | малолю^тство то^тко восемь чл^ткъ седи^т и | ^т обороня^тся н^тке^т а^т ^т промышленны^х люде^т ^т р^тжие^т ск^тдость болшая ^т поро^х и свинц^т | н^тт^т а^т живе^т в слобод^т с велики^т береже^тние^т и с кара^тлы и конешно г^дрь в Ы^тиско^т | слобод^т бе^т сл^тжилых люде^т бы^т немощно де^тся^тков без тре^х пото^тму что ясашные бра^тцкие | люди ^т оборони прося^т а^т ^т неприя^тски^х люде^т чаю^т к себ^т разорения и | не в^тдаю^т кды д^тца а^т говорят то что | сл^тжилых люде^т мало и ^т обороня^т н^тком^т | н^тв^тдомо де и^тти за море или в Ба^рг^тзи^т | и я и^х ^тговариваю всячески чтобы жи^тли бе^т см^тн^тния а^т которо^т рогато^т ско^т ^т стался ^т б^тглы^х м^тжико^т ^т Бомборо^тка с то^твары^тши и то^т ско^т погонили было на Каба^тю | за^тмк^т поса^тные Ка^рп^тка Ёвсив^т да Сте^тка Селитренико^т да паше^тно^т Ва^тка Сте^тано^т да промышленно^т Гришка А^тона^т и хо^ттили то^т ско^т ^т да бере^т до ^т ка^т велико^т | г^дря и до при^тзд^т твоего сто^тника и вое^тводы ^твана ^тста^твич^т и наеха^т на ни^х Ка^рп^тк^т с товарищи нерчи^тские ясашные бра^тцкие люди и то^т ско^т ^т ни^х ^т били а^т паше^т ного Ванк^т да промышленного Гришк^т с^тлемами | били на^тло^т и жита^т ^т т^тх нерчи^тских бра^тцки^х | ясашны^х люде^т не стало ^т биды чинят многие | л.62 | а^т ^тправы ^т прикащика ^т локина н^тть то^тко <между листами 61 и 62 архивный разрез произведен так, что выносные буквы первой строки 62 листа остались на листе 61> | лишь потайка ско^тко г^дрь боимся ^т м^тга^т | а^т ^тдвое ^тпасае^тся ^т нерчи^тски^х бра^тцки^х | люде^т и^т хл^тво^т коне^т выгоняю^т нар^тжно а^т сы^тск^т н^тт^т и живе^т ^т ни^х с велики^т ^тпасение^т | да в^тдомо теб^т сто^тник^т ^т в^твод^т ^тван^т | ^тста^твич^т <... > в Ы^тиско^т слобод^т по КГ число де^тнежные великого г^дря збо^тные ка^тны два^тца^тт п^т р^тльв^т а^т в жи^тнице г^древа пать^тсо^т <sic> семьдеся^т три п^тда две чети ржы ||

| л.58 об. | Г^дря ^тря^т великого князя Фе^тдора Але^тевича всеа Великия | и Малыя и Б^тлыя Роси^т самодержца сто^тник^т ^т воевод^т | ^тван^т ^тста^твич^т <записано вдоль листа столбца снизу вверх >

РЧ год^ту генваря в 3^т де^т подаль селе^тгинско^т казак^т Вави^тко Григо^трь ^т <записано более бледными чернилами вдоль листа столбца сверху вниз >

РГАДА. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 23. Стлб. 35. Л. 58–62.

Результаты исследования

Исследование любого исторического письменного источника начинается с определения достоверности источника и его палеографического анализа.

О достоверности источника свидетельствует следующее:

1. Рукопись хранится в Российском государственном архиве древних актов в фонде 1121, опись 1. Столбец № 35. Архивное наименование дела: «Отписки от воевод и приказчиков из разных острогов: о присылке в Енисейск служилых людей ввиду убыли из Енисейска людей, ушедших для усмирения изменивших киргизов; о поисках руд; о возвращении из Монголии в Балаганский острог прежних ясачных тунгусов; об "опытном" посеве овса и ячменя в Баргузинском остроге; о сборе ясака с тунгусов бурятов; о посылке служилых людей в Монголию для мирных переговоров с тайшами; об угоне лошадей и скота монголами; об разорении монголами бурятских юрт под Ильинской слободой, о бегстве в Монголию ясачных бурятов; о бое с монголами под Ильинской слободой; о мирных переговорах в Селенгинске с монгольскими тайшами; о побеге из Тункинского острога ясачных тунгусов; о приближении к Тункинскому острогу монгольского войска; о посылке служилых людей в Тункинский острог в связи с военной опасностью; о подготовке китайского богдыхана к военному походу на Нерчинский и Албазинский

остроги; о недостатке воинских сил в Нерчинске (1681–1682)». Археографы при архивном описании фиксируют, что корпус документов, входящих в столбец под номером 35, составлен на территории Забайкалья в конце XVII в.

2. В тексте обозначены временные и пространственные рамки создания писцом документа. Фиксируется дата: «в ннѣшнѣм во РЧ^м го^{ду}», «да в ннѣшнѣм же во РЧ^м го^{ду} декаб^{ря} проти^в •і• числа» (л. 58) – (7)190 г. «от сотворения мира», на современном летоисчислении «от Рождества Христова» 1682 г., с уточнением месяца декабря — точная дата 1681 год.

Географическая фиксация определяется упоминанием географических объектов Забайкалья — Удинский (острог), Ильинская слобода, Селенгинск, Селенга (река), Кабан (река) и др.: «...проехали И^ниск^ю слобо^дѣ по Селе^нге поблиск^ѣ ѿ поехали наза^д | вве^рхъ по Селе^нге ѿ какъ ехали мимо Ѵди^нско^у ѿ Ѵбили под Ѵди^нским двѣ^х чл^вкъ промы^лленных» (л. 58–59).

3. В тексте отображаются забайкальские реалии первопроходцев, которые сводятся к упоминанию принадлежности людей к поселениям «селенги^нския слѣ^жбыдеся^нникъ Васка» (л. 58); национальностям «... при^ѣжали неприяте^лские | мѣ^нга^лские люди...» (л. 58), «...селе^нги^нские | яшашные бра^тцкие...» (л. 59).

4. Бумага бледно-желтого цвета с темно-желтыми и коричневыми пятнами, все листы имеют неровные края — одна сторона обрезана ножом при разделении листа на столбцы, с другой стороны заломы от скручивания столбца. Чернила слегка выцветшего коричневого цвета — типичные для чернил растительного производства (из коры дуба или грецкого ореха).

Листы столбца разрезаны горизонтально при архивной обработке на листы, некоторые склеены для единообразия форматов. На местах склейки листов столбца заметны потери текста, в частности потеряны выносные буквы и надстрочные знаки. В левом верхнем углу каждого листа карандашом проставлены номера листов с л. 58 по л. 62, вероятно, для удобства архивариусов и исследователей.

В исследуемом документе просматриваются филигранные — водяные знаки, которые позволяют ученым определить не только страну-производителя бумаги, но и установить хронологические рамки употребления той или иной бумаги. На листах 61, 62 просматривается часть филигранный «Голова шута», а именно пятизубчатый с помпонами воротник шута. По поводу обращения этой бумаги Л. А. Черепнин отмечает, что это голландская бумага с головой шута указывает на вторую половину XVII в. [цит по 7, с. 8]. Красноярский исследователь сибирских памятников письменности Н. А. Цомакион отмечает, что бумага с водяным знаком в виде головы шута часто встречается в 60–80 годах, реже в 90-х годах XVII в. и совсем исчезает в начале XVIII в. Известный исследователь палеографии документов Восточного Забайкалья XVII в. Г. А. Христосенко в своем научном труде «Палеографический» альбом» (1973 г.) отмечает следующее: «В нерчинских документах впервые бумага с этим водяным знаком встретилась в 1686 году, а самая поздняя дата филигранный обнаружена в документ 1710 года» [7, с. 8]. Нерчинский острог — окраина Российского государства, что объясняет длительность обращения бумаги. Между тем эта информация является важной для доказательства достоверности источника и правильной датировки. Если Удинск и Селенгинск немного западнее Нерчинска и временные рамки обращения бумаги с головой шута на территории Селенгинского острога (возведен в 1665 г.) между 1660–1710 гг., то

филигрань доказывает, что перед нами оригинальный документ, а не поздняя его копия переписчиков и копиистов, которые дублировали документы для отправки в архивы Санкт-Петербурга и Москвы.

Таким образом, перед нами оригинальный документ 1681 года, созданный на территории Селенгинского острога селенгинским казаком Вавилкой Григорьевым.

Палеографическое описание позволяет установить, какими правилами, языковыми нормами руководствовался писец при создании текста, какие ошибки он допустил, насколько соответствует текст графико-орфографической традиции оформления текстов XVII в.

Письмо данного документа характеризуют типичные черты скорописи семнадцатого столетия, подробно описанные в трудах по русской палеографии историков и языковедов Е. Ф. Карского, А. И. Соболевского, В. Н. Щепкина, Л. В. Черепнина [10]. Это отсутствие чётко выраженного пробела между словами, связные написания, активное использование выносных букв, взмахи, применяемые больше с декоративной функцией, варианты начертания одной и той же буквы, сокращенное написание определенных слов под титулом — сакральных и часто употребляемых (*гсдрь*, *члвкъ*, *ннешнем* и др.).

При анализе скорописи учитываются индивидуальные особенности писца, но в целом творческий подход составителя документа отсутствовал в силу определенной системы выучки профессиональных писцов. Путем многократных переписываний образцовых текстов и азбук-прописей у писцов формировался единый почерк, который можно идентифицировать по определенным подходам к транслации в письменной форме живой разговорной речи и набору графических вариантов букв, букв-дублетов, используемых диакритических знаков.

Ускорение письма достигалось приемами, которые не знали два других вида письма — устав и полуустав, а именно: многообразием начертаний одних и тех же букв, связным написанием букв в слове, выносом концов букв над строкой, сокращением слов. Сохраняется буквенная цифирь в датах (см. примеры выше).

Рассмотрим основные черты скорописи XVII в. через индивидуальные навыки писца — представителя регионального делопроизводства.

1. Вариантные графемы

В скорописном письме памятников письменности Забайкалья наблюдается многообразие форм букв, рисунков и начертаний графем. Это, по мнению Г. А. Христосенко, объясняется разными временными рамками, а также выучкой писцов [7, с. 13]. Но в рамках даже одного документа, созданного одним писцом, наблюдается до трех-четырех вариантов графем.

В исследуемых документах графические варианты нами выявлены у следующих букв:

А — изображение, близкое современной строчной (1); в виде греческой альфы (2), близкое полууставной (3).

В — изображение, близкое современной строчной (1); с разворотом под 90 градусов, напоминает современную *м* с перекладной — «лежачая *В*» (2); в виде печатной *д* (3); строчная в виде цифры *б* (4); выносная *в* в виде кренделя (5).

Г — написание, близкое современному строчному (1); близкое к прописной букве *Г* с продолжением основания ниже строки (2), выносная в виде печатной *Г* (3).

Д — строчная, близкая к полууставу (1), подстрочная в виде большой петли, близкая современной прописной *d*, но без головки (2), похожая на букву *z* с выносом под строку и петлей над верхним элементом (3), выносная в виде маленького треугольника на линии (4).

Ж — строчная буква *ж* напоминает букву *X*, перечёркнутую по диагонали сверху вниз (1),

И — написание, близкое современной строчной (1); в начале слова с петлей в первом элементе (2); в конце слова в виде *ч*-образной выносной графемы «и» (3); знак в форме паерка в конце и в середине слова (4).

К — от прежних эпох сохраняет написание строчного *K* в виде двух палочек (1), встречается и традиционная *K*, которую можно отнести к заглавной в слове «князь» (2), близкое к прописной *и* (3).

Л — преобладают крупные написания, ниже строки (1) встречается маленькая л с завитком (2) и без завитка (3), надстрочная в виде петли «рыбка» (4).

М — близкое написание к полууставному с петлей вверх на первом элементе (1); выносная — три петли по диагонали (2).

Н — близкое к современному в виде двух *C* с перекладиной (1), выносная в виде петли (2), выносная в виде перечёркнутых горизонтальной чертой двух вертикальных палочек (3).

Р — традиционный вариант ниже строки (1), *p* полууставная с загнутым крючком под строкой (2), строчная вместо закругленной головки диагональ — напоминает л (3), строчная в виде петли, графически напоминает *ʒ* (4), выносная, «лежащая» под углом 90 градусов *P* (5).

Х — строчная близка к полууставному (1), выносная в виде лежащей цифры 8 (2).

Ш — близкое к полууставному с петлей вниз и вправо от последнего элемента (1), близкое современному печатному *Ш* (2).

Таким образом, вариативное графическое многообразие — свойство скорописи XVII в. — присутствует в индивидуальном письме создателя документа. Графемы соответствуют примерам, которые были зафиксированы и описаны исследователями сибирских документов этого периода [1–3; 7].

2. Буквы-дублиеты

Скоропись XVII в. сохраняет все буквы старославянского алфавита (исключение составляет «юс большой», йотированные юсы), но функции некоторых букв существенно изменились, в результате образовались дублетные пары *o* – *ω*, *y* – *ʒ*, *u* – *j*, *φ* – *ϕ*, *α* / *λ* – *я*, *ξ* – *кс*. В исследуемом документе эти дублетные пары встречаются, исключение составляет буква «кси», которая используется в имени царя – «Г^сдря цря̃ великого кнзя Феѡдора Алеѡѡевича» (л. 58 об.), сочетание *кс* по объективным причинам в тексте отсутствует, поэтому утверждать об отсутствии дублетной пары в этом случае нельзя.

Вариант графемы *з* с чередованием с *ѕ* встретился единожды: «РЧ го^{лѡ} генварга въ з^{лѡ} подаль селе^нгинско казакъ Вавил^нко Григо^рѡвѡ» (л. 58 об.). (возможно, другой почерк, рукоприкладство) — «...ро^збили закам^нных ясашных бра^тцки^х | мѡ^жико^в...» (л. 58 об). «Г^сдря цря̃ великого кнзя Феѡдора Алеѡѡевича | всеѡ Великия | ѡ^н Малыя ѡ^н Бѡ^нлыя Роси^н са|моде^рѡца сто^лникѡ ѡ^н воеводѡѡ^н ѡ^нста^невичѡ»

(л. 58). Обращает на себя внимание запись имени царя с буквой «ферт» при достаточно регулярном написании имени «Федор» и отчества от этого имени с «фитой», между тем в отчестве воеводы писец во всех случаях использует «фиту».

Буква «и десятиричное» — *j* встречается в документе только в именах собственных (*Јвашка, Јванова, Афонасјевъ, Штафјвичу*), а также в написании союза «и» (*јвниз, јдля, јвыных, ј војводе, Јвану, ј впред*), но *и на лугах*. В конце слова на месте *и*, обозначающей [j], употребляется только надстрочный знак в виде запятой «'».

3. Выносные элементы и другие формы сокращения

Для экономии усилий писец использует сокращения с помощью надстрочного знака «титло»:

- для сокращения гласной в слове (кнзя, цря);
- буквенное титло для сокращения слова с указанием согласной, выносимой над строкой под титло (Г^сдря).

Если устав или полуустав знали несколько выносных букв, то в скорописи количество выносных резко возросло. В исследуемом документе большое разнообразие выносных букв *ѡ, с, т, р, н, м, л, в, х, г, ш, б, д*, которые графически отличались от строчных букв.

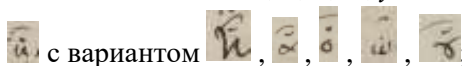
Следуя традиции того времени, автор документа выносил слоги в шаблонных словах документа (*го^{ов}*).

Еще один традиционный способ скорописного письма, который использовал писец, — сокращение слов *-ого/-его/-яго* путем отсечения последнего гласного и выноса *г*: «...помощию вышня^г Бга...» (л. 58); «...до Ѡка^{зу} велико^с | г^сдря...» (л. 61).

Буквы-лигатуры — знаки, образованные путём соединения двух и более графем, также способствовали сокращению усилий писца и экономии бумаги. К ним можно отнести *Ѡ*, йотированную *а*, а также безотрывное написание в виде одной графемы *б* и *ѳ*. Встретилось написание лигатурой слово *он*, где над «омегой» над строкой видим *н*.

4. Диакритические знаки

Писец последовательно придерживается традиции написания в деловом письме XVII в. начальных *и, а, о, ш, у* с надстрочным знаком придыхания (спиритусом):

с вариантом *и*, *а*, *о*, *ш*, *у*; Функция — указание на границы слова.

В целом палеографические особенности исследуемого документа совпадают с палеографическими особенностями памятников других сибирских регионов того времени [3; 5–9], практически не имеет оригинальных черт. Можно сказать, что документ выполнен профессиональным писцом под диктовку / со слов автора или заказчика документа. Для документа характерно то, что достаточно грамотное письмо не мешает писцу свободно использовать элементы разговорной речи¹:

- *ясаиный* с разговорным произносительным вариантом [шн];
- необычная дизреза начального согласного в звукосочетании *нск* у прилагательного *ильинский* – *под Блиской слободой*;

¹ Противостоянию орфографической нормы и орфографического узуса забайкальской деловой письменности, вариативности написания одних и тех же слов посвящены исследования А. П. Майорова [Майоров, 2021].

– написание *жы*, отражающее твердое произношение согласного [ж] в слове *служылый*, *ржы* (есть вариант написания *служилые*);
 - *восмь* с протезой «в»;
 - неразличение твердости-мягкости в *патьсот*;
 - севернорусское «и» из «э»: *хотили*;
 - попытка передать переход е > о записью *наулот* [наул'от];
 - варьируется написание с орфограммой «нн»: *промышленого* с одним «н», но различные словоформы от *пашенный* автор пишет с двумя н: «...Ѹ паше"ного | Ѹ Жвашка Шахматова...» (л. 58).

Заключение

Проведенный палеографический анализ документа XVII в. «Отписка десятника Селенгинской службы Васьки о злодеяниях, чинимых мунгальскими воровскими людьми» (1682 г.) выявил то, что документ создан по графико-орфографическим правилам русской скорописи XVII в. Региональные особенности скорописи, нормы местных школ письма прослеживаются в наличии графем-вариантов, свойственных сибирским документам.

Писец строго соблюдает орфографические нормы делового письма XVII в. Точно передаются написания, подчиняющиеся фонетическому принципу правописания, который выработался в приказном узусе на протяжении двух столетий.

Вместе с тем грамотность писца не препятствует проявлению его разговорных произносительных черт, скорее всего, присущих вторичному говору, который складывался в то время в Забайкалье.

Литература

1. Биктимирова Ю. В. Особенности палеографии и графики памятников делового письма Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Филология, история, востоковедение. 2015. № 2(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-paleografii-i-grafiki-pamyatnikov-delovogo-pisma-vostochnogo-zabaykalya-xvii-xviii-vv> (дата обращения: 25.08.2024). Текст: электронный.
2. Биктимирова Ю. В. Проблемы включения в научный оборот скорописных памятников делопроизводства XVII–XVIII вв // Вестник БГУ. 2014. № 10–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vklyucheniya-v-nauchnyy-оборот-skoropisnyh-pamyatnikov-deloproizvodstva-xvii-xviii-vv> (дата обращения: 01.08.2024). Текст: электронный.
3. Городилова Л. М. Русская скоропись XVII века: учебное пособие. Хабаровск, 2000. 140 с. Текст: непосредственный.
4. Майоров А. П. Историко-дифференциальный принцип регионального словаря XVII в. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. № 3. С. 29–37. Текст: непосредственный.
5. Романова К. А. Особенности графики скорописных текстов второй половины XVIII в. (на примере текстов делопроизводства г. Тобольска) // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5–3. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16019> (дата обращения: 01.08.2024). Текст: электронный.
6. Тарабасова Н. И. Некоторые черты московской скорописи XVII в. Москва, 1982. 175 с. Текст: непосредственный.
7. Палеографический альбом: учебный сборник снимков с рукописей нерчинских документов делового письма конца XVII — первой половины XVIII в. / составитель Г. А. Христосенко; под редакцией Н. А. Цомакион; М-во просвещения РСФСР. Иркут. гос. пед. ин-т; Чит. гос. пед. ин-т им. Н. Г. Чернышевского. Чита, 1973. 112 с. Текст: непосредственный.

Ю. В. Биктимирова, А. П. Майоров. Забайкальские документы XVII в. как лингвистический источник: графико-орфографические особенности

8. Цомакион Н. А. Туруханские говоры в их истории и современном состоянии / М-во просвещения РСФСР, Краснояр. гос. пед. ин-т. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1966. 494 с. Текст: непосредственный.

9. Цыпкин Д. О. О формировании эстетики древнерусской скорописи (по результатам исследования рукописи СПБНИ РАН. Ф. 115. № 160) // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2021. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-estetiki-drevnerusskoj-skoropisi-po-rezultatam-issledovaniya-rukopisi-spbii-ran-f-115-160> (дата обращения: 01.08.2024). Текст: электронный.

10. Черепнин Л. В. Русская палеография: учебное пособие для высших учебных заведений / Московский гос. историко-архивный ин-т. Москва: Гос. изд-во политической лит., 1956. 616 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.

TRANSBAIKAL DOCUMENTS OF THE 17th CENTURY AS A LINGUISTIC SOURCE: GRAPHIC AND ORTHOGRAPHIC FEATURES

Yuliya V. Biktimirova

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.,
Trans-Baikal State University
30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita 672039, Russia
pravo_chita@mail.ru

Aleksandr P. Mayorov

Dr. Sci. (Philology), Prof.,
Vinogradov Institute of the Russian Language RAS
18/2 Volkhonka St., Moscow 119019, Russia
map1955@mail.ru

Abstract. The article presents the graphic and orthographic description of the original Siberian documents of the 17th century based on the text "Otpiska desyatnika Selenginskoi sluzhby Vas'ki o zlodeyaniyakh, chinimyk mungal'skimi vorovskimi lyud'mi — Reply of the foreman of Selenginsk service Vaska about the atrocities committed by the Mongol thieves" (1682), written in the territory of Transbaikalia.

This business text is a typical handwritten document of regional clerical work of the 17th century. Its paleographic features are characteristic of business papers of that period — the absence of a space between function words and content words, use of alphabetic numerals for dating, presence of extruders, abbreviation of sacred and frequently used words by applying a titlo, doublet letters in one word, a variety of typefaces of the same letters, diacritics which often have a decorative function.

An analysis of graphics and orthography allowed us to draw the following conclusions: the document was created according to the graphic and spelling rules of Russian cursive writing of the 18th century. The scribe strictly follows the standards of business writing of the 17th century, which are subject to the phonetic principle of spelling and had been developed in the official usage over two centuries.

Keywords: cursive writing, paleography, Transbaikal written monuments, departmental clerical work, regional business documents, graphics and orthography of the text.

For citation

Biktimirova Yu. V., Mayorov A. P. Transbaikal Documents of the 17th Century as a Linguistic Source: Graphic and Orthographic Features. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2024; 3: 14–24 (In Russ.).

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 01.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.